Елена Жидкова

Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной

Создание новой гражданской обрядности, которая могла бы заменить и вытеснить религиозную, растянулось на несколько десятилетий Советской власти. Этот процесс нельзя назвать системным или поступательным. Интерес к обрядотворчеству то затихал, то возникал снова. Сразу после принятия декрета об отделении церкви от государства в 1918 г. — а это, как известно, был один из первых декретов Советской власти — регистрация актов рождения, смерти, бракосочетания религиозными институтами лишилась юридической силы. Венчания, крещения и отпевания, конечно, проводились, но законной, признаваемой новой властью стала считаться исключительно регистрация актов гражданского состояния в специально создаваемых органах при исполнительных комитетах Советов. Нельзя сказать, что вновь вводимые гражданские обряды в то время подверглись какой-то специальной разработке. То, что мы знаем о первых советских обрядах, связано, как правило, с инициативами комсомольцев «на местах», с «живым творчеством масс», как тогда говорили. Первые гражданские обряды трудно назвать обрядами в полном смысле этого слова. Точнее будет обозначить их как регистрационные процедуры. Все, что касалось переходных состояний в человеческой судьбе — момента рождения, смерти, — было сведено к формальным и организационно простым процедурам. Вплоть до хрущевского времени серьезного внимания к обрядовой стороне жизни обычного гражданина не было. Только в годы «оттепели», в годы дискуссии о «новом человеке — строителе коммунизма» пришло осознание, что необходимо предложить советскому гражданину что-то взамен объявленных отжившими религиозных праздников.

Объектом изучения является история внедрения гражданских праздников и обрядов в годы «оттепели». Нас интересует социо-

культурная обстановка, в которой возродился интерес к обрядотворчеству и поиску праздников, созвучных секуляризованному мироощущению советского гражданина второй половины XX века. Пунктирно обозначив основные направления формирования советской обрядности, мы поведем речь преимущественно о той обрядности, которая, занимая низшее место в иерархии государственных и общественно-гражданских обрядов, советскими этнографами называлась лично-семейной или семейно-бытовой[1]. Прежде всего, речь идет о торжественной регистрации брака, свадьбе. Конечно, семейно-бытовые обряды далеко не исчерпывают весь спектр гражданской обрядности. Много интересного остается за рамками статьи: это и поиски «подлинно народных» обычаев, и активное насаждение различных профессиональных праздников (День строителя, День учителя и т. д.), что, как ни удивительно, тоже входило в планы атеистической работы и служило задачам формирования новой советской идентичности, ее профессиональной составляющей.

Ход и мероприятия хрущевской антирелигиозной кампании освещены в трудах М. Шкаровского, Т. Чумаченко, М. Одинцова[2]. На рубеже 1970-80-х годов издавалось много литературы, посвященной социалистической обрядности[3]. В последние годы внимание к такому частному сюжету, как введение новой гражданской обрядности, было уделено преимущественно в статьях, опирающихся на региональный материал[4]. Не исключением яв-

1. *Бромлей Ю. В.* Новая обрядность — важнейший компонент советского образа жизни//Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979. С. 31.

2. *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. Москва, 2005; *Чумаченко Т. А.* Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг.//Религиоведение. 2002. № 1. С. 14-37; *Одинцов М. И.* Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955-1964 гг.)//Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25-83.

3. См., например: Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев, 1979; Праздники, обряды, традиции. М., 1979; *Тульцева Л. А.* Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985.

4. *Гвоздев С. А.* Последний «штурм неба». Антицерковная политика в годы Хрущева (1958-1964)//Ярославский педагогический вестник. 1996. № 3.; *Жидкова Е.* Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области//Неприкосновенный запас. 2008. № 3; *Кильдеев М. В.* Практика социологических исследований религиозности в СССР (1966–1991) и ее значение для современности (на материале Татарской АССР)//Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2010. № 3; *Лёвин О. Ю.* Тамбовская епархия в 1962-1974 гг.//История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица. Электронный ресурс: http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/;

ляется и настоящая статья. Тема раскрыта на примере типичного промышленного центра, каким был волжский город Куйбышев (Самара). Как и многие другие областные центры, в послевоенное время Куйбышев пережил резкий скачок численности населения и экономический подъем. Присутствие в закрытом городе нескольких заводов-гигантов союзного значения обусловило особую кадровую политику и пристальное внимание к воспитательной работе с населением.

Источниками послужили документы самарских архивов (Центральный государственный архив Самарской области, Самарский областной государственный архив социально-политической истории), краеведческая литература, воспоминания и периодика. Особого внимания заслуживают фонды двух Уполномоченных (Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Куйбышевской области). Ценным источником является публицистика М.Д Барыкина — журналиста областной партийной газеты «Волжская коммуна». В течение многих лет Барыкин писал на антирелигиозные темы, сборники его статей регулярно издавались многотысячными тиражами. Любопытна современная оценка публицистики тех лет, данная в юбилейной подборке лучших статей из «Коммуны»: из данной подборки следует, что Барыкин якобы «не трогал» православие и другие фундаментальные и традиционные религии, зато «обращал свое перо против всякого рода тоталитарных сект, которые плодились с кроличьей скоростью»[5]. Такая ретроспективная оценка является тенденциозной и искажающей суть дела в соответствии с современной официальной риторикой. Впрочем, эта полемика выходит за рамки данной статьи.

1920-е: как все начиналось

Хорошо известно, какое большое влияние на первых советских теоретиков оказали идеи французских просветителей и опыт французской революции. Отсюда обсуждение реформы календаря, вариантов нового цикла праздников, ломающих прежнюю календарную сетку. Отсюда же — организация грандиозных

Молодов О. Б. Традиции и новации в обрядности жителей Русского Севера в 1960-1980-е гг.//Гражданское общество в России. История и современность: Материалы конференции. Т. 2. СПб., 2009.

5. Блеск перьев. Избранное. 1907-2007. Самара: Самарский Дом печати, 2007. С. 51.

празднеств победившего пролетариата со сжиганием идолов, изображающих прошлое, и представлением вновь изобретенных аллегорических фигур, символизирующих новую жизнь[6]. В разных частях страны проводились «комсомольские пасхи», «комсомольское рождество», «комсомольские святки» и даже день «комсомольского Ильи»[7]. По рекомендованным низовым ячейкам сценариям, они проходили в виде факельных шествий, карнавалов с ряжеными и разыгрыванием антирелигиозных сценок, сжиганием чучел «попов» и другой олицетворяющей врагов советской власти нечисти, то есть по форме напоминали святки.

Развития и одобрения со стороны комсомольского руководства «антирождество» и «антипасха» не получили. Зато был поддержан пришедший на смену крещению обряд своеобразного приветствия нового гражданина, получивший название «октябрины» или «звездины». Само действо проходило на сборах пионерских дружин или на собраниях в заводских клубах. Под звуки «Интернационала» родителей младенца поздравляли товарищи, дарили им марксистскую литературу, а малышу — красную картонную звездочку. Это называлось «озвездить» младенца[8]. По воспоминаниям самарского комсомольца Михаила Азарова-Гая, в Самаре первые октябрины прошли в мае 1924 г. в Народном доме трубочного завода:

> На общей линейки вожатый Миша Самарин объявляет необычное:
> - Ребята! Сегодня перед началом вечера самодеятельности в нашем Нардоме состоятся первые заводские октябрины. Мы, пионеры, назовем ребенка, поздравим родителей и примем новорожденного в наш отряд.
>
> Вечером в переполненном зале секретарь партячейки инструментального цеха ... говорит: - Товарищи! Вся заводская пионерия присоединяется к поздравлению. Девочка родилась в мае, и родители желают назвать ее Маей. Мы приветствуем это имя и принимаем Маю в наш пионерский отряд, как самую маленькую воспитанницу.

6. См., например: *Луначарский А. В.* К участию в празднике привлечь массы//А. В. Луначарский о массовых празднествах, эстраде, цирке. М.: Искусство, 1981. С. 122-125.
7. *Лебина Н. Б.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 202-204.
8. Там же. С. 162.

> Мать новорожденной передает ребенка Мише, и мы осторожно повязываем ей галстук. Мы опускаемся в зал, и Миша передает новорожденную пионерку на руки вожатой звена «Пчелка»[9].

В приведенной цитате легко найти отсылки к обряду крещения — это и имянаречение, и роль вожатых в качестве своеобразных крестных, и наличие такого символа, как звезда, напоминающего христианам о звезде Вифлеемской. В среде комсомольцев вербовка и запись в ячейку на первых порах называлась «привести ‘’крестника”»[10]. Отголоски христианской символики могут быть найдены в плакатах Виктора Говоркова «Счастливые дети родятся под советской звездой!» и «За радостное, цветущее детство! За счастливую, крепкую семью!», приуроченных к принятию Конституции 1936 г. и постановлению о запрете абортов. На плакатах над младенцем горит путеводная красная звезда, а одежда самого малыша есть не что иное, как крестильная рубашка. Новым содержанием пытались наполнить, по сути, прежний церемониал. Да и сам набор советских символов и клишированные фразы пропагандистских текстов («заветы Ильича», «священная заповедь молодежи» и т. д.) содержат немало заимствований из религиозного языка. Поэтому в безрелигиозных обрядах времен «оттепели», вытащенных на свет из сундуков 1920-х, либо придуманных вновь можно увидеть напластования христианской, архаической, фольклорной, агитационно-советской и другой семантики.

Появление гражданской обрядности в контексте хрущевских преобразований

Интерес к обрядотворчеству в хрущевское время возник благодаря развернувшейся с 1958 г. антирелигиозной кампании. Если когда-то религию причисляли к врагам индустриализации, то теперь она объявлялась врагом прогресса и строительства коммунизма. Ключевое слово атеистического дискурса «оттепели» — вред. Выпускаемый Политиздатом «Календарь атеиста» выдержал несколько переизданий, и каждый развенчивал «вредоносную» сущность религиозных традиций. Так, вреден траур, сопровождающий традиционные погребальные обряды. Огромный вред

9. *Яковенко Д. А.* Рождение самарской пионерии//Самарский краевед: Историко-краеведческий сборник. Куйбышев, 1990. С. 222-223.
10. *Галкин И.* На заре нашей юности. Куйбышев, 1969. С. 131.

наносит праздник рождества народному хозяйству ввиду многодневного пьянства и прогулов. Забой скота на курбан-байрам наносит хозяйственный ущерб, а устраиваемые пиршества приводят к разгулу. Вред праздника пасхи — в настойчивом внушении идеи покорности богу, а вред целования креста — в антисанитарии[11]. Наука и медицина как символы прогресса взяты в союзники атеистического похода. Беседы «О вреде религиозных обрядов» включены в стандартный набор лектора-антирелигиозника.

Решительный натиск на культы предполагал меры по сокращению и даже изживанию религиозной обрядности, но четких указаний от партийных или советских органов по замене ее новой гражданской не звучало вплоть до самого излета хрущевского времени. Да и сам сюжет гражданской обрядности никак нельзя назвать лейтмотивом кампании. Вышедшие в начале 60-х гг. постановления по гражданским обрядам[12] предписывали «провести по этому вопросу совещание партийных, советских, комсомольских и профсоюзных работников, этнографов, пропагандистов, работников ЗАГСов; местным Советам депутатов трудящихся предусматривать в проектах застройки городов и поселков строительство Дворцов счастья; ... установить (с учетом местных особенностей) порядок официальной части при регистрации ребенка, выдаче паспорта, бракосочетании и при других важных событиях в жизни советских людей ...»[13]. Были намечены мероприятия по пересмотру всей системы обрядов, сопровождающих акты гражданского состояния. Первый Всесоюзный совещание-семинар по советским обрядам состоялся в мае 1964 г. в Москве, второй — в Киеве через 14 лет, что говорит о низкой значимости данной темы для власти.

Новые праздники. В основных чертах, к хрущевскому времени праздничный советский календарь уже сложился. Календарная сетка была заполнена главными красными датами — всенародными праздниками (годовщина Великой Октябрьской социали-

11. Календарь атеиста. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1967. С. 68-172.

12. Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР от 25 августа 1962 г. по записке Совета по делам религиозных культов «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов»; постановление Совета министров РСФСР № 203 от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов».

13. Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/Сост. г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. С. 51.

стической революции, День рождения В. И. Ленина и др.). Однако начинаются поиски новых праздников — «народных по форме, социалистических по содержанию». По инициативе властей в селах и городах проходят сходы граждан, которые принимают решение отказаться от религиозных праздников и установить народные — праздник весны, урожая, проводы зимы и др.[14] По этой логике, праздник «Проводы русской зимы» должен стать альтернативой масленице, Первомай — «кочующей как сваха» Пасхе, а «Праздник русской березки» — Троице. Точно так же, как в вопросах обрядности торжественная регистрация новорожденных во Дворце малютки вытеснит крещение, комсомольская свадьба — венчание, новоселье — освящение дома, а день рождения — день ангела, именины. Ведь удалось же заместить Рождество елкой — светским новогодним праздником, выпадающим на последнюю неделю рождественского поста. Елка прежде служила атрибутом рождественского праздника, а ныне стала советским детским праздником с символичными елочными игрушками в виде летчика, космонавта или кукурузы.

В национальных районах шел поиск национальных обычаев, которые можно использовать в советских ритуалах, очистив их от «религиозной шелухи»: «В СССР и других социалистических странах ведётся борьба с устаревшими обычаями, утверждаются новые гражданские обряды и обычаи, являющиеся одним из факторов развития социалистических общественных отношений»[15]. Считалось, что в условиях социалистического общества традиционная национальная обрядность освободилась от религиозного содержания[16]. Социалистические обряды, таким образом, лишь помогали снять религиозную оболочку с «действительно народных праздников». В мусульманских татарских районах народным праздником весны стал называться Сабантуй. Обычно Сабантуй в роли районного сельского праздника состоял из подведения итогов весенне-полевых работ, премирования передовиков, выступления художественной самодеятельности, спортивных игр, народных песен и танцев. На аренах стадионов и во Дворцах спорта ежегодно проводились «Праздники уро-

14. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 6.

15. *Гофман А. Б.* Обычай//Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/115422

16. См. подробнее: *Штырков С.* Советские корни этнического традиционализма: случай Северной Осетии//Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (78).

жая» или «Золотой осени». Так, в 1968 г. куйбышевский Дворец спорта принял несколько тысяч участников областного «Праздника урожая» — мероприятия по чествованию хлеборобов области. Подобные мероприятия перекликались с характерными для традиционных культур праздниками сельскохозяйственного цикла. Достаточно вспомнить принятый у протестантов (поволжских немцев-лютеран и меннонитов) осенний Праздник жатвы, славящий труд земледельцев, когда помещение молитвенного дома убирается гирляндами различных фруктов, овощей и цветов, гроздьями винограда.

Традиционная праздничная культура тесно связана с праздниками церковными. Религиозные практики буквально вплетены в повседневную жизнь, бытовую культуру. И хотя сельских церквей почти не осталось, но в русских деревнях все еще не была изжита привычка встречи престольных праздников. Например, в 1960 г. в одном из сел Тамбовской области на престольный праздник правление колхоза выдало животноводам премию по 50 руб.[17] Чтобы избежать подобных курьезов, труженикам культпросвета предлагалось проводить Дни села. В городах же «показательными мероприятиями» стали Праздники улицы, Праздники двора, позднее — День города. Театрализованное представление, выступление ветерана с обтянутой кумачом машины, костюмированное шествие участников и зрителей по улице (все, как мечтал Луначарский), завершающееся массовым гулянием в парке — так выглядел в 1966 г. тематический план Праздника улицы в г. Куйбышеве. Новые сценарии отражали советскую действительность, успехи и завоевания нашего строя. Эти праздники, как правило, были инициационными: День молодежи, День призывника, Праздник юности, Посвящение в рабочие. «Целая россыпь находок украшает ход ... проводов допризывников в армию, посвящения выпускников в рабочий класс. Организаторы новых обрядов на правильном пути. Они не делают копии с ветхих, отживших церемоний, они увлеченно экспериментируют», — рапортовала комсомольская газета[18]. Тогда же вышли в свет методические рекомендации по торжественному вручению совершеннолетним паспортов и празднику

17. *Лёвин О.Ю.* Тамбовская епархия в 1962-1974 гг.//История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица. Электронный ресурс: http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/

18. *Наганов В.* Счастье делает человека лучше//Волжский комсомолец. 1972. 5 марта.

первой получки, подсказывающему юноше и девушке, как правильно тратить деньги[19]. Празднование Дня первой получки рекомендовалось проводить торжественно, с поздравлениями от администрации, комсомольской организации и вручением ценных подарков. Приглашение родителей на подобные мероприятия подчеркивает сохранение несамостоятельного статуса молодежи, свойственного традиционным культурам.

В проектах новой гражданской обрядности самым уязвимым местом оставались похороны. Можно сказать, что это направление так и осталось наименее разработанным. Если похороны статусных людей (ветеран, участник, член партии) проходили в форме митинга с элементами военного церемониала, то в отношении простых людей было много неясного: как должна выглядеть гражданская панихида, что из себя представлять, как проходить? Коммунистов регулярно отчитывали и прорабатывали на собраниях за несознательность при совершении похоронных обрядов по религиозному канону. Но взамен отказа от религиозной символики — без попов, без икон, без молитв, без отпеваний — ничего не предлагалось. Вопрос «Как должен вести себя коммунист, когда умирают верующие родители и завещают хоронить их по религиозному обряду?» входил в число рядовых, задаваемых на собраниях. Попытки что-то изобрести вылились в невнятный «День поминовения умерших», впервые и единожды прошедший в Куйбышеве 11 июня 1965 г. На городском кладбище состоялся митинг с возложением венков и цветов. Справка гласила: «Налажена продажа цветочной рассады, красок»[20].

По постановлению Совета министров РСФСР на предприятиях были созданы комиссии по внедрению в быт трудящихся новых гражданских праздников и обрядов. В основном, они занимались составлением планов трудовых праздников и вечеров, что неудивительно, ведь труд — базовая категория советской культуры. Чествование рабочих династий, золотые и серебряные свадьбы ветеранов, торжественное присвоение молодым рабочим разряда, заводской «День первоклассника» и торжественный вечер трудящихся «Гимн труду» — все эти мероприятия пришли к нам из 1960-х.

Реформа органов ЗАГС. Радикальные изменения претерпевали органы ЗАГС, которые, собственно, и отвечали за граждан-

19. ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

20. СОГАПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2553. Л. 17.

скую обрядность. В конце 1956 г. отделы ЗАГС были выведены из подчинения МВД и переданы в органы исполнительной власти, то есть исполкомам местных Советов. Сотрудники ЗАГСов сняли форму и погоны. Было решено уйти от порядка, когда в одном помещении одновременно проводились регистрации и браков, и смертей, и рождений. Да и сами отделы ЗАГСов, по воспоминаниям директора открытого в 1960 г. как раз на волне преобразований московского Дворца бракосочетания № 1, практически все размещались в подвалах[21]. Такое положение дел уже никого не устраивало. И тогда возникла идея Дворцов Счастья — потом их назвали Дворцами бракосочетания — где регистрировались бы в торжественной обстановке только молодожены (причем сначала это были исключительно первые браки) и новорожденные. Но поскольку открыть Дворцы Счастья могли далеко не во всех населенных пунктах, на первых порах торжественные регистрации проводили во Дворцах культуры, Домах пионеров, театрах, клубах и даже родильных домах. Торжественные регистрации были объявлены средством противодействия религиозным нравам и обычаям[22].

Первый в СССР Дворец бракосочетания был открыт не в Москве, а в Ленинграде в ноябре 1959 г. в бывшем великокняжеском дворце — одном из красивейших особняков города. С этого времени предоставление лучших залов городов под свадебные мероприятия стало повсеместной традицией. Москва и Ленинград были первопроходцами. Далее результаты эксперимента собирались, обсуждались и в качестве постановлений и рекомендаций транслировались по стране. В июне 1960 г., «обобщив накопленный опыт», Президиум ВС РСФСР принял постановление «О работе органов ЗАГС в РСФСР», по которому вводилась торжественная речь ведущего свадебную церемонию, обмен кольцами и музыкальное сопровождение.

В Куйбышеве в 1962 г. по распоряжению исполкома городского Совета депутатов трудящихся лучшие учреждения культуры города «точно в определенные дни превращаются в Дворцы Счастья»[23]. Как тогда было принято, все началось с «почина», который объявили комсомольцы Кировского района города, послав

21. *Асташкина Н.* ЗАГС - это сцена//Правда.Ру. Электронное издание. 2011. 16 сентября. http://www.pravda.ru/society/family/16-09-2011/1091632-astashkina-0/

22. ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 48.

23. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 32.

группу молодежи в Ленинград для изучения опыта по торжественной регистрации браков. В мае 1962 бюро Куйбышевского горкома, в октябре — областного комитета КПСС одобрили инициативу Кировского райкома ВЛКСМ. Для секретарей горрайисполкомов, клубных работников и работников ЗАГСов прошли специальные семинары[24]. Вскоре в городе был открыт первый Дворец Счастья[25]. И уже за первые три дня в торжественной обстановке были зарегистрированы 122 пары[26]. В 1963 г. куйбышевскими обкомами КПСС было издано методическое пособие, в котором обобщался опыт организации торжественных бракосочетаний и регистрации новорожденных в Москве, Ленинграде, а также свои местные лучшие примеры[27]. Местная студия кинохроники создала несколько короткометражных документальных фильмов о новых обрядах. Например, киножурнал «Поволжье» № 13 «рекламировался» во всех кинотеатрах[28].

Не только в областном центре, но и по всей области комсомольцы живо откликнулись на предложение создать общественные советы и молодежные комиссии при ЗАГСах, которых только за 1963 г. было учреждено 41 «с целью проверки и оказания помощи в работе». При Доме культуры «Октябрь» Красноглинского района г. Куйбышева был открыт Дворец бракосочетания и торжественных регистраций рождений на общественных началах. И пока обязанности штатных работников выполняли 35 общественников после окончания трудового дня, задумку, что называется, взяли на карандаш и облачили в шаблонные фразы партийно-комсомольских отчетов: «Решено: ... Создать при органах ЗАГС советы общественности, направив их деятельность на проведение пропаганды нового коммунистического быта, борьбу с религиозными предрассудками, укрепление советской семьи и предупреждение легкомысленных браков и необоснованных разводов»[29].

Как видим, создание новой безрелигиозной обрядности на первых порах оказалось в руках не только комсомольских функционеров, но и общественников. Это связано с тем, что в годы «от-

24. Там же. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л.25.

25. Там же. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 32.

26. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1 Д. 2375. Л. 25.

27. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 24.

28. Там же. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 29

29. Там же. Л. 48.

тепели» активно поддерживались проекты по участию простых советских граждан в управлении через разного рода общественные структуры. Политика десталинизации возродила интерес к идее о постепенном отмирании государства и передачи части государственных функций гражданам. С середины 1950-х массово привычными становятся такие фигуры, как дружинники, сануполномоченные, члены женсоветов, уличных и домовых комитетов, товарищеских судов и родительских комитетов. Быстро росло число общественных отделов кадров, конструкторских бюро и даже школ общественных профессий[30]. Только в г. Куйбышеве к маю 1961 г. было создано 840 общественных организаций, членами которых состояли 6804 чел[31].

Возвращение свадьбы. Свадьба как торжество была окончательно реабилитирована после широкого освещения бракосочетания кумиров эпохи — советских космонавтов В.Терешковой и А. Николаева в ноябре 1963 г. Она была проведена как мероприятие государственного масштаба — с участием первых лиц государства, постановочными фотографиями (например, «С. П. Королев беседует с В. В. Терешковой в день ее бракосочетания»), проведением церемонии в лучшем Дворце бракосочетания, рассылкой приглашений, присутствием большого количества гостей на правительственном приеме, когда за столом рядом с молодоженами сидели вовсе не родители, а министр обороны с супругой. Цветные фотографии передают возвышенную атмосферу события: ковровые дорожки, букеты цветов в целлулоидных обертках, белоснежный наряд невесты — фата, перчатки и платье с пышной по моде 1950-х юбкой.

Казалось, что из прошлого возвращается свадьба как торжество, столь высмеиваемая в сталинское время[32]. Для рекламного буклета московского Дворца бракосочетания фотограф запечатлел первые пары молодоженов в свадебных нарядах. Вернулись обручальные кольца и белая фата, хотя минималистская мода 1960-х почти проигнорировала эту деталь свадебного костюма. Вернулась традиция дружек — тех, кто держал венец во время венчания, правда, теперь они назывались свидетелями и своими подписями скрепляли подписи молодоженов в свидетель-

30. Шагай вперед, комсомольское племя. Очерки истории куйбышевского комсомола. Куйбышев, 1964. С. 356-390.

31. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2395. Л. 91.

32. *Лебина Н. Б.* Энциклопедия банальностей. С. 116.

стве о браке. Вернулось, хоть и укороченное, белое платье невесты, бывшее подвенечное. Женские журналы публиковали выкройки свадебных костюмов в разделе «Нарядные платья», предлагая использовать для шитья фактурные синтетические ткани с эффектом «клоке» под названием «Космос».

Со временем в городской культуре повсеместно утвердились свадебные торжества, и сама церемония гражданского бракосочетания по зрелищности стала способна конкурировать с красотой церковного венчания. Старая свадьба, однако, имела четкие коннотации с сословным браком, неравенством, колокольным звоном, ныне запрещенным, — то есть с неоднократно заклейменным «старым режимом». Еще в 1956 году «Журнал мод» смело заявил о возвращении свадебного платья, не забывая, однако, попутно отмежеваться от темного прошлого: «Если весь уклад прежней жизни, влияние религии делали бракосочетание обремененным массой ненужных обычаев, то в наши дни все больше и больше завоевывает право на существование празднование свадьбы по-новому. В отличие от прошлого, когда свадебные платья были ограничены и цветом (только белым), и определенным фасоном (строгим, наглухо закрытым), мы считаем, что свадебные платья должны быть самого разнообразного характера, в соответствии с внешностью и возрастом невесты, а также с учетом обстановки, окружения»[33]. Симптоматично, что любое отступление от санкционированного образа прошлого было чревато санкциями. Вот перед нами заключение книжного издательства 1955 г. о рукописи куйбышевского писателя и поэта В.А. Алферова: «Изображая прошлое, он, видимо, сам того не замечая, поэтизирует его, раболепствует перед стариной, давно отжившими религиозными праздниками, свадебными обрядами и колокольным звоном. И характерно во всем этом, что для изображения внешних форм бытия прошлого В.Алферов находит и яркие краски, и запоминающиеся образы. ... Рукопись была обстоятельно обсуждена в присутствии автора. ... Ряд новых рассказов был исключен»[34].

Разработчики новой свадебной церемонии внимательно приглядывались к народным обычаям. Но оказалось, что кроме игро-

33. Цит. по.: *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 208.

34. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 120. Д. 180. Л. 7.

вого «выкупа невесты», унаследовать особо нечего[35]. Ну не брать же пример с иудейской общины в городе Куйбышеве, где занимаются сватовством и даже устраивают смотрины в синагоге[36]. Или с татарских сел, где не изжит обычай кражи невест, порой несовершеннолетних. Это феодально-байские нравы[37]. Свадебный обряд немцев-меннонитов тоже подозрителен своими трезвенническими традициями: «Свадебный обряд проходит почти так же, как и у православных, только невесту не пропивают. Свадьбу начинают обязательно с 3 часов дня. С 3 до 5 часов молятся, затем идут расписываться, с 6 часов вечера начинают ''гулять''. Здесь угощение — кофе, закуски, разные печенья домашней кулинарии, но водки нет»[38]. Еще «хуже» обстоит дело у пятидесятников, если верить обличительной брошюре «о сектантах»: «Невеста должна надеть черное платье и белый платок, так как ее ожидает скорбь. Жених — в темном костюме. Их выводят перед всем сборищем, поют свадебные псалмы. Затем их благословляют ''старшие'' и родители, и бракосочетание закончено»[39].

Заимствовать из революционного прошлого, как выяснилось, тоже нечего. Прежде, пару десятилетий назад, браки первых комсомольцев проходили в режиме полного неприятия традиций «старого быта» — «мещанского и обывательского». Они проходили без родителей и священников, в новой товарищеской среде. «Помню, как они (жених с невестой — Е.Ж.), оживленные и радостные, пришли в комсомольский клуб и сообщили о своем решении. Мы хотели покачать Володьку. Девчонки бросились целовать невесту. Первая комсомольская свадьба запомнилась не потому, что сопровождалась какими-нибудь обрядами. Никаких свадебных обрядов, ни старых, ни новых, в ту пору не совершалось, не было даже и ставшей теперь традиционной вечеринки с выпивкой, — вспоминает куйбышевский ветеран в конце 1960-х,

35. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 37.

36. *Барыкин М.* Под сводами синагоги//Волжская коммуна. 1961. 30 сентября.

37. *Барыкин М.* В тени алькинских минаретов//Волжская коммуна. 1961. 8 октября.

38. Из информации уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Чкаловском облисполкоме В.В.Опитина о меннонитах г.Соль-Илецка//Из истории оренбургских немцев: Сб. документов (1817–1974 гг.). Москва: Готика, 2000. С. 249.

39. Цит. по: *Глушаев А.Л.* «Лысые» пятидесятники: феномены религиозной культуры советского времени 1950-60-х годов//Материалы конференции «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации» 16-18 февраля 2012. Электронный ресурс: http://www.igh.ru/

— За это тогда бы исключили из партии и комсомола жениха, невесту и всех их гостей»[40].

Поэтому новые свадебные церемонии разрабатывались, можно сказать, с нуля, заново. Этим и интересны искания «оттепельных» лет. Годы спустя появятся типовые сценарии торжеств, будет издаваться репертуарная литература. Пока же был открыт простор для самодеятельности. Свадьба по-новому — это, безусловно, «комсомольская свадьба». Такое определение совсем не подразумевало безалкогольное застолье, как стало позже, в середине 1980-х. В первую очередь, оно означало отказ молодоженов от проведения обряда по религиозным канонам. Ведь нередки были случаи, когда молодые регистрировали брак в клубе, а потом венчались в церкви, как в следующем случае: «В начале года (1964) в колхозе им. Пушкина состоялась торжественная регистрация брака кандидата в члены КПСС, передового тракториста Шунина М.Ф., которого поздравила общественность колхоза, и были преподнесены ценные подарки. Однако после этого Шунин с невестой отправились в церковь и обвенчались»[41]. Практика вручения «ценных подарков» служила стимулом в проведении «свадьбы по-новому», но на это порой не шли даже секретари колхозных ячеек ВЛКСМ: «Колхоз им. Куйбышева (село Мордово Аделяково) имел возможность преподнести новобрачным ценный подарок, однако жених под влиянием религиозных родителей от этого торжества категорически отказался и справил свадьбу по заведенному старому обычаю»[42].

Что двигало советской молодежью — «целиком советскими людьми», не затронутыми темным прошлым, когда они обращались к религии? Каковы причины соблюдения религиозных обрядов неверующими? На эти вопросы пытались найти ответы работники системы научно-атеистической пропаганды. Одно из объяснений находили в красоте и торжественности пышных церковных таинств, которым обряды гражданские явно проигрывали.

Выявленные случаи венчания разбирались на комсомольских и партийных собраниях. Накладываемые взыскания могли быть серьезны, вплоть до исключения. Узнать имена несознательных молодоженов было несложно. С 1962 г. все религиозные обряды

40. *Галкин И.* На заре. С. 93.

41. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 49.

42. Там же. Л. 53.

в церквях, мечетях, синагогах и молельных домах могли проводиться только при наличии предварительно выписанной и оплаченной квитанции, содержащей данные лиц, принимающих таинство. Обряд крещения разрешался при наличии письменного заверения о согласии обоих родителей. Ожидалось, и небезосновательно, что в итоге уменьшится число таинств и, как следствие, сократятся доходы церкви. К уполномоченному по делам религий стекались данные со всей области и иногда из соседних регионов, поскольку некоторые предприимчивые граждане уезжали в другие районы для отправления обрядов в надежде скрыть это событие. Динамика показателей — рост или сокращение обрядности в городах и сельской местности — тщательно анализировалась. Списки лиц, совершающих обряды, передавались в советские и партийные органы для проведения дальнейшей воспитательной работы.

Вторым важным аспектом комсомольской свадьбы являлось присутствие в качестве гостей представителей советской общественности — депутатов, работников партийных и профсоюзных органов, коллег по работе, ветеранов. Тем самым подчеркивался общественно-значимый статус происходящего события — рождалась новая советская семья, создавалась ячейка советского общества. И это накладывало на молодоженов определенные морально-этические обязательства. Событие выводилось из плоскости частной жизни и приобретало общественно-политическое звучание. Вот как звучало сообщение о свадьбе колхозников тех лет в сельском клубе: «Сияющими огнями и празднично встретил клуб села новобрачную пару — передовую свинарку района, депутата ВС РСФСР Уварову Зинаиду и Михалькова Василия. Новобрачных горячо поздравили председатели органов власти и общественности и пожелали им счастья в жизни»[43].

Немаловажным аспектом новой свадьбы являлся праздничный ритуал: «Молодых встречают комсомольцы и провожают в хорошо обставленные комнаты жениха и невесты. ... Выписано брачное свидетельство, жених идет за невестой. От комнаты невесты начинается торжественное шествие. Впереди комсомолец парадно одетый, на руках несет брачное свидетельство в папке, переплетенной бархатом. За ним жених и невеста, а затем товарищи, подружки, члены производственных коллективов, сослуживцы. На бархатном подносе преподносится им брачное

43. Там же. Л. 57.

свидетельство, церемония сопровождается торжественной музыкой. Свидетельство от имени райсовета вручает депутат. Приветствует новую социалистическую семью. Представители партийных и комсомольских органов поздравляют молодых с законным браком»[44].

В 1963 г. в городах Куйбышевской области 35% браков было зарегистрировано в торжественной обстановке[45]. Количество же венчаний неуклонно снижалось, в чем видели очевидную заслугу нового гражданского обряда: с 17% от числа всех зарегистрированных пар в г. Куйбышеве в 1957 г. до 4% в 1965 г.[46] В некоторых районах страны вообще докладывали об изживании религиозной свадьбы. Если в Вологодской епархии в 1960 г. зафиксировано 232 венчания, то спустя шесть лет обвенчано лишь 14 супружеских пар[47]. В Архангельской области в период с 1962 по 1988 гг. вообще проходило не более 20 венчаний ежегодно[48].

Свадебная инфраструктура. Для того чтобы в условиях товарного дефицита — постоянного спутника советского общества — торжественные регистрации стали возможны, организаторам новых гражданских обрядов пришлось приложить немало усилий в согласовании работы самых разных ведомств. Ведь нужны дефицитные одежда, обувь, живые цветы, музыкальное сопровождение, место для проведения свадебных банкетов... Обручальные кольца люди привозят с оказией из командировки в Ленинград. В Куйбышеве на самом высоком областном уровне — на бюро обкома — заслушивают доклады представителей автотреста, треста ресторанов и цветочного хозяйства об обеспечении торжественных регистраций[49]. Оттого в отчете «О мерах противодействия религиозной обрядности» нередко можно встретить фразы: «В лучшем ателье и фабрике бытового обслуживания г. Чапаевска исполняют заказ для новобрачных»[50]. Или «... банкет-

44. Там же. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 3-5, 24-25.

45. ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 23.

46. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 110. Д. 135. Л. 112.

47. *Жамков А.* История Вологодской епархии в 1943-1991 годы. Ч. 4//Портал Сретенского монастыря «Православие.Ru». Электронный ресурс: http://www.pravoslavie.ru/arhiv/31716.htm

48. *Молодов О.Б.* Традиции и новации в обрядности жителей Русского Севера в 1960-1980-е гг.//Гражданское общество в России. История и современность: Материалы конференции. Т. 2. СПб., 2009. С. 35-36.

49. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 32-33.

50. Там же. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 30. Л. 54.

ные залы имеют хорошую сервировку. У Дворца Счастья дежурят специально выделенные такси, которые обслуживают новобрачных по льготным тарифам (за стоянку плата не взимается)»[51], «... работает буфет, торгует киоск с сувенирами, продаются цветы»[52]. Для выставки цветов юннаты выполняют букеты под названием «Комсомольская свадьба»[53], а работница Оренбургского кожевенного комбината Нинель Белоусова сочиняет вальс «Комсомольско-свадебный»[54]. Это тоже входило в список мероприятий по отрыву советских людей от религии.

Постепенно свадебное торжество начинает обрастать бытовой инфраструктурой. В 60-е на смену кустарной кооперации приходят комбинаты бытовых услуг. Ювелирторг, Цветторг, управление автомобильного транспорта и фабрики фоторабот предоставляют на территории Дворцов бракосочетания свои услуги. Партийные постановления рекомендуют бытовым учреждениям создать хозрасчетные бюро «для обслуживания свадеб и других хозяйственных услуг»[55]. Первые салоны для новобрачных «Весна» открылись в 1962 г. в Москве. И уже спустя два года на страницах газеты «Советская торговля» напечатан рассказ «Свадебное платье» о закройщице Люсе из салона для новобрачных — обычной советской девушке[56]. Обслуживали в салонах по талонам, которые выдавали в ЗАГСах при подаче заявления о желании вступить в брак. Так без очереди удавалось купить постельное белье, костюм, туфли и золотые кольца. Заказать свадебное платье в кредит. Был даже талон на свадебную прическу в парикмахерской. С «салонной и полусалонной торговлей» вскоре познакомились и посетители куйбышевского Главсобунивермага, получившего в 1968 г. созвучное времени имя «Юность»[57].

Тем не менее, рекреационной инфраструктуры городу катастрофически не хватало. Сегодня трудно представить, что в 1956 г. на 760-тысячный г. Куйбышев имелось всего 2 кафе и 4 ресто-

51. Там же. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 37.

52. Там же. Ф.Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

53. *Романюк В.* «А мне 17 лет ...»//Волжская коммуна. 1967. 29 августа.

54. *Мялкин А.В.* Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1962. С. 60.

55. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 847 от 10 августа 1962 г. «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения».

56. *Миницкая Т.* Свадебное платье//Советская торговля. 1964. 19 сентября.

57. *Кандауров С.П., Курятников В.Н.* Сердце торговой Самары. Самара, 1995. С. 36, 41.

рана[58]. Поэтому планировочные решения для новых Дворцов торжественных событий предусматривали обязательное наличие банкетных залов. Естественно, городская свадьба в банкетном зале разительно отличалась от свадьбы деревенской. Отчеты из национальных колхозов не оставляли иллюзий: «Свадьбы длятся неделями ... с обязательным приглашением муллы и чтением Корана»[59]. На селе застолья устраивались по поводу всех больших и малых событий деревенской жизни, на свадьбы приглашались десятки человек. На комсомольской же свадьбе многодневная система традиционных свадебных обрядов сжимается до нескольких часов банкета. В качестве аргументов звучали доводы экономии. Было подсчитано, что в бюджете современной колхозной семьи праздничные застолья соответствуют расходам на нормальное питание одного человека в течение восьми месяцев[60]. Современные молодожены вообще могли отказаться от пира — традиционного оргиастического обряда: «Взамен пышных и многолюдных свадеб профсоюзные организации рекомендуют туристические поездки, предлагают путевки»[61].

Заключение

В годы хрущевской «оттепели» шел активный поиск новых праздничных форм для гражданских ритуалов и внедрение гражданских праздников и обрядов. Этот процесс совпал с антирелигиозной кампанией. Религиозные практики, включая праздники, подверглись жестокой стигматизации. Вокруг верующих была создана атмосфера культурной изоляции. Религия однозначно маркировалась в качестве врага прогресса, культуры, коммунистического строительства. Для верующих это было время утраты привычной религиозной среды, практик, редуцирования обрядов; время наступления секуляризованной культуры — неизбежной спутницы урбанизации.

Ускоренная модернизация советского общества сопровождалась разрушением крестьянской социальности, наступлением на традиционные формы праздничного досуга. Уходит в прошлое

58. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 2050. Л. 8.

59. ЦГАСО. Ф. Р-4089. Оп. 1. Д. 41. Л. 54.

60. *Кербле Б.* Русская культура. Этнографические очерки. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2008. С. 102.

61. *Бромлей Ю. В.* Новая обрядность. С. 27.

праздник как сакральное, теряется строгость обрядов, забываются первоначальные смыслы. Праздники жизненного цикла постепенно переходят в сферу досуга и развлечений, говорим ли мы о вечеринке по случаю рождения ребенка или свадебном банкете, на котором ритуальные блюда давно вытеснены деликатесами. Описываемые процессы модернизации не были уникальными, они соответствовали переживаемым в других обществах. Однако в советских условиях многим признакам распада традиционной культуры придавалось политическое звучание. По меткому замечанию Натальи Козловой, в советском обществе в качестве абстрактного посредника в отношениях между людьми выступали идеологическая система и идеологический язык[62]. Формирование идентичности советского человека проходило в условиях утверждения городского образа жизни, что предполагало унификацию праздничной культуры, стремление к единой социалистической системе праздников и обрядов, которая бы стирала локальное разнообразие.

Библиография

Архивные материалы

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).

Ф. 656 (Куйбышевский областной комитет КП РСФСР).

Ф. 714 (Куйбышевский городской комитет КП РСФСР).

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).

Ф. Р-4089 (Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при Куйбышевском облисполкоме).

Ф. Р-4187 (Уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР при Куйбышевском облисполкоме).

Литература

Асташкина Н. ЗАГС — это сцена//Правда.Ру. Электронное издание. 2011. 16 сентября. http://www.pravda.ru/society/family/16-09-2011/1091632-astashkina-0/

Барыкин М. В тени алькинских минаретов//Волжская коммуна. 1961. 8 октября.

Барыкин М. Под сводами синагоги//Волжская коммуна. 1961. 30 сентября.

Блеск перьев. Избранное. 1907-2007. Самара: Самарский Дом печати, 2007.

Бромлей Ю.В. Новая обрядность — важнейший компонент советского образа жизни//Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979. С. 29-41.

Галкин И. На заре нашей юности. Куйбышев: Кн-ое изд-во, 1969.

62. *Козлова Н.Н.* Социально-историческая антропология. М., 1999. С. 153.

Гвоздев С.А. Последний «штурм неба». Антицерковная политика в годы Хрущева (1958-1964)//Ярославский педагогический вестник. 1996. № 3.

Глушаев А.Л. «Лысые» пятидесятники: феномены религиозной культуры советского времени 1950-60-х годов//Материалы конференции «Религиозные практики в СССР: выживание и сопротивление в условиях насильственной секуляризации» 16-18 февраля 2012. Электронный ресурс: http://www.igh.ru/

Гофман А.Б. Обычай//Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/115422

Жамков А. История Вологодской епархии в 1943-1991 годы. Ч. 4//Портал Сретенского монастыря «Православие.Ru». Электронный ресурс: http://www.pravoslavie.ru/arhiv/31716.htm

Жидкова Е. Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области//Неприкосновенный запас. 2008. № 3. С. 108-119.

Из истории оренбургских немцев: Сб. документов (1817-1974 гг.). Москва: Готика, 2000.

Календарь атеиста. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1967.

Кандауров С.П., Курятников В.Н. Сердце торговой Самары. Самара: Кн. изд-во, 1995.

Кербле Б. Русская культура. Этнографические очерки. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2008.

Кильдеев М.В. Практика социологических исследований религиозности в СССР (1966–1991) и ее значение для современности (на материале Татарской АССР)//Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2010. № 3.

Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1999.

Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

Лёвин О.Ю. Тамбовская епархия в 1962-1974 гг.//История Тамбовской епархии: документы, исследования, лица. Электронный ресурс: http://www.tambovdoc.ru/category/issledovaniya/

Луначарский А.В. К участию в празднике привлечь массы//А.В. Луначарский о массовых празднествах, эстраде, цирке. М.: Искусство, 1981. С. 122-125.

Миницкая Т. Свадебное платье//Советская торговля. 1964. 19 сентября.

Молодов О.Б. Традиции и новации в обрядности жителей Русского Севера в 1960-1980-е гг.//Гражданское общество в России. История и современность: Материалы конференции. Т. 2. СПб., 2009. С. 31–43.

Мялкин А.В. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1962.

Наганов В. Счастье делает человека лучше//Волжский комсомолец. 1972. 5 марта.

Одинцов М.И. Письма и диалоги времен «хрущевской оттепели» (Десять лет из жизни патриарха Алексия. 1955-1964 гг.)//Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 25-83.

Праздники, обряды, традиции. М.: Мол. гвардия, 1979.

Романюк В. «А мне 17 лет ...»//Волжская коммуна. 1967. 29 августа.

Русская православная церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/Сост. г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995.

Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985.

Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941–1961 гг.//Религиоведение. 2002. № 1. С. 14-37.

Шагай вперед, комсомольское племя. Очерки истории куйбышевского комсомола. Куйбышев: Кн-ое изд-во, 1964.

Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. Москва, 2005.

Штырков С. Советские корни этнического традиционализма: случай Северной Осетии//Неприкосновенный запас. 2011. № 4 (78). Электронный ресурс: http://magazines.russ.ru

Яковенко Д.А. Рождение самарской пионерии//Самарский краевед: Историко-краеведческий сборник. Куйбышев: Кн. изд-во, 1990.